Трансформация социально-политического пространства: пример Казахской АССР. 1920-е гг.

Transformation of the socio-political space: an example of Kazakh Autonomous Soviet Socialist Republic.1920

Аманжолова Д.А.

D.Amanzholova

В статье анализируются проблемы организации системы власти и управления в Казахстане в 1920-е гг. Обращается внимание на коллизии взаимоотношений центра и регионов в процессе становления принципиально новой иерархии советских и партийных структур. Показана специфика административно-территориального устройства, роль национальной элиты и представителей центра в управлении, значение коренизации. На примере Казахстана показано, как с 1920-х гг. происходила объективно необходимая достаточно гибкая настройка и стандартизация механизма управления и контроля. Сделан вывод, что конструирование сетевых структур взаимодействия центра с этнополитическими элитами сочеталось сих постепенным обновлением. Статья подготовлена на основе вводимых в научный оборот архивных источников и анализа предшествующей историографии.

The article analyzes the problems of organization of the system of power and control in Kazakhstan in the 1920–1930s. Attention is drawn to the conflict of relations between the center and the regions in the process of the formation of a fundamentally new hierarchy of Soviet and party structures. The specifics of the administrative-territorial structure, the role of the national elite and representatives of the center in management, the importance of indigenization are shown. The example of Kazakhstan shows how from the 1920s objectively necessary, sufficiently flexible adjustment and standardization of the management and control mechanism occurred. It was concluded that the construction of the network

structures of interaction of the center with the ethnopolitical elites was combined with their gradual updating.

Ключевые слова: власть, управление, Казахская АССР, нациестроительство.

Key words: power, management, Kazakh ASSR, nation building.

Казахстан служит своеобразным примером того, как советское нациестроительсто реализовалось не только в этническом картографировании, но и всей совокупности общих мер монтажа новых государственных институтов, реализуемых с учетом объективной специфики. Для крупнейшего в СССР кочевого народа, имевшего до 1917г. смешанную систему управления (на уровне волостей и аулов ее возглавляли представители казахской элиты, на остальных этажах казахи участвовали в управлении главным образом в качестве мелких служащих), впервые целенаправленно создавалась разветвленная, взаимоувязанная сеть политических институтов с обязательным включением в их руководство титульного этноса – выходцев из социального большинства. Эта политика, как известно, осуществлялась с трудом, прежде всего из-за массовой неграмотности трудящихся, почти полного отсутствия транспортной и социальной инфраструктуры, экономических тягот после войны и революции. В статье рассматривается этнополитическая специфика становления и функционирования советской системы власти и управления.

Учредительный съезд Советов КАССР. 4-12 октября 1920 г.

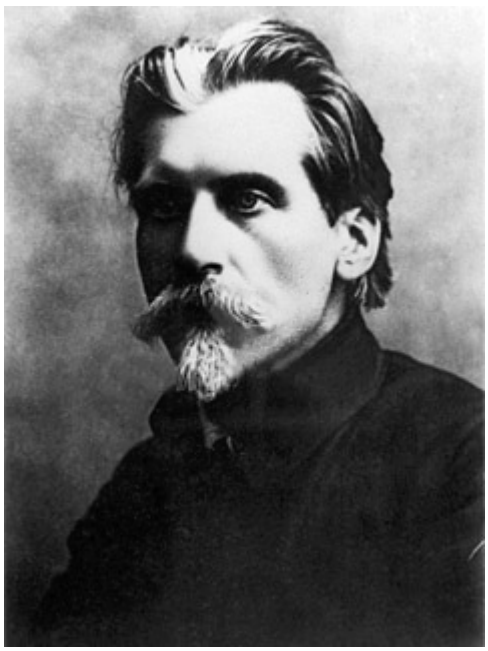
Административно-территориальный формат КАССР в 1920-е гг. пережил ряд преобразований. Изменение границ, состава и количества губерний (областей) в целом привело к объединению основных районов традиционного расселения казахов, что помогало этнополитической консолидации в соответствии с национальной политикой власти. Внутриреспубликанские перегруппировки касались уровней административно-территориальной «сетки» и числа единиц в ней почти на каждом уровне (губерния и область, уезд-район-волость). Дважды «перекочевывала» столица автономии [1].

Переструктурирование органов власти и управления влекло неизбежные изменения в численности их руководства и всего состава. Аналогичные преобразования пережили профсоюзы, комсомол, кооперативные и мн.др., чьи лидеры включались в состав соответствующих этажей номенклатуры. Наркоматы союзного и республиканского подчинения также подстраивали свою организационную «сеть» под нужды регионов,

менявших границы, социально-экономический потенциал и управленческий состав.

Союзный центр все территориальные трансформации рассматривал и осуществлял с учетом общегосударственных задач социально-экономического развития, при этом требовалось одновременно учитывать и принципы национального самоопределения и достижения цели фактического равенства народов. Довольно частые административно-территориальные изменения по всему СССР влияли не только на иерархию национально-государственных образований, но на конкретную организационно-управленческую деятельность на местах.

В силу революционных преобразований всей социальной системы, основных структур и механизмов госуправления решительно возросла роль элиты. В формировании высшей казахской бюрократии и ее взаимоотношений с центром основное содержание составляли усилия правящего класса по большевизации включаемых в руководство автономии представителей титульного этноса. Проблемы управления и управляемости автономии были в центре внимания накануне ее провозглашения, когда на совещании в Наркомнаце 9–10 августа 1920 г. казахские и туркестанские деятели, оренбуржцы, уральцы и сибиряки сходились, пожалуй, только по этому вопросу. Дабы реализовать принципы национальной политики большевиков на деле, прежде всего через правящую партию как главный инструмент и институт советского строительства, 30 апреля 1920г. было создано Кироблбюро РКП(б), где 5 из 6 представляли титульный этнос. 25 августа Политбюро ЦК партии утвердило новый состав бюро: В.Радус-Зенькович, А.Авдеев, Ал.Коростелев, А.Кулаков, И.Акулов, А.Джангильдин, М.Мурзагалиев, С.Арганчеев, С.Мендешев. В структуре бюро были президиум, секретариат и 2 отдела с подотделами. В начале 1921г. добавились 2 отдела и бюро истпарта [2].



В.А.Радус-Зенькович

На уровне губерний и ниже из-за катастрофического дефицита кадров партработники вынуждены были заниматься еще и советской, и профсоюзной работой, и многим другим. «Тут нужно быть энциклопедистом», – признавал глава Оренбургского губисполкома Г.А.Коростелев [3]. Кироблбюро вело регистрацию ответработников-коммунистов в наркоматах, ЦИК и местных органах власти. Это стало основой формирования республиканской номенклатуры как фундамента всей системы управления снизу доверху. Ее эволюция шла по мере реализации социально-экономических задач, когда создание новых структур сопровождалось приростом чиновничества на всех уровнях власти и управления. В подчинении Кироблбюро были губкомы партии (президиум и 4 отдела с подотделами – организационно-инструкторский, агитационно-пропагандистский, учетно-распределительный, общий). Им подчинялись уездные комитеты (укомы) с той же структурой. Права бюро по распределению работников установило Оргбюро ЦК РКП(б) в январе 1921г.: облбюро могло распределять их по КАССР, в случае протеста губернских парторганизаций переброска ответработников губерний откладывалась до рассмотрения в ЦК партии. В марте 1921г.

Оргбюро утвердило состав Кирпартбюро (Радус-Зенькович, Авдеев, Анохина, Журевский, Мурзагалиев, Саматов, Мендешев. Джангильдин введен отдельным решением «9-м членом»). После партконференции бюро должен был заменить обком, который «конструировался» в ЦК, а затем избирался на конференции с последующим утверждением в ЦК. В свою очередь, по решению Политбюро наркомы, члены коллегий наркоматов и члены Президиума ВЦИК давали письменное обязательство «не вносить и не допускать внесения ни на съезды Советов, ни на сессии ВЦИК вопросов, не прошедших предварительно через СНК, и таких вопросов, по которым не состоялось обмена мнениями с участием всех заинтересованных наркомов». Аналогично строилась работа и в республиках [4].

С.Мендешев

В июне 1921г. 1-я областная партконференция, где из 162 делегатов казахов было 19, высшее образование имели 12 чел., среднее – 41, избрала Киробком РКП(б), затем утвержденный в Оргбюро ЦК [3. С.115]. В структуре парторганизации как основы советского управленческого класса в 1920–1921гг. элиту представляли 7 секретарей губкомов, секретари 44

уездных, 23 районных, 10 подрайонных городских и 50 волостных комитетов РКП(б), т.е. 134 чел., без учета руководства КАССР. К началу 1925г. численность регионального и местного партийного руководства составила 214 чел. (8 секретарей губкомов и глава Каракалпакского обкома, 36 уездных, 16 районных, 153 волостных комитета).

Состав Киргизского (Казахского) обкома партии с 1921 по 1925г. вырос с 14 до 28 чел. С 1921 по октябрь 1924г. его возглавлял президиум, затем бюро (от 5 до 7 чел.), с сентября 1924г. появился секретариат со своим статусом, а с 5 апреля 1922 по октябрь 1924г. по решению и назначению ЦК РКП(б) вновь работало Кирбюро ЦК, стоявшее над обкомом. Штатный состав аппарата отделов Киробкома постоянно рос – от 30 до 50 чел. В феврале 1925г. республиканская парторганизация получила статус краевой, ее обком – крайкома.

Кроме секретарей (первый и второй – в 1923г. не избирался), аппаратный состав парторгана тоже умножался: 4 отдела имели 6 подотделов и 5 секторов, а штат их рос от 30 до 50 чел. В марте 1925г. в соответствии с постановлением ЦК РКП(б) изменилась оргструктура Казкрайкома: впервые создан секретариат. В октябре Политбюро ввело должности ответсекретаря Крайкома (Ф.И.Голощекин) и двух заместителей (Н.И.Ежов и У.Д. Джандосов). В 1925г. в аппарате Казкрайкома было 5 отделов с 6 подотделами, к концу года появились еще 2 отдела. Соответствующие отделы создавались в парткомах всех уровней, при отделах – разные коллегии и комиссии. С 1922г. в парткомах появился институт инструкторов. Важную роль играли контрольные комиссии – республиканская, областные и губернские. Они работали с 1921 по 1934гг., причем республиканская выросла с 5 чел. до 53 в 1925г. и 75 – в начале 1930-х гг. [5], и вели борьбу с «болезненными» явлениями в рядах руководящих работников (бюрократизм, карьеризм, служебные злоупотребления, пьянство, моральное разложение), чистки и проверки, рассматривали персональные дела коммунистов. Структура местных органов партии также пережила немало реорганизаций.

Параллельно шло формирование политической системы власти в Туркестане, где в 1919г. наряду с ЦК КПТ пришлось создавать Мусбюро РКП (б) и Турккомиссию как специальный орган – проводник советского нациестроительства и большевизации национальных кадров. Возникшие в рядах молодых туркестанских коммунистов претензии к центру и его представителям вылились летом–осенью 1919г. в рекомендацию ЦК партии и решение IV съезда КПТ о пропорциональном этническом представительстве в партийных и государственных учреждениях.

С провозглашением Казахской АССР в октябре 1920г. создаются регулярные органы исполнительной власти – ЦИК и правительство (СНК). Из 10 членов первого состава Президиума КазЦИК казахов было 6, из 14 членов правительства (наркомов) – 5. Решающую роль в формировании органов власти и управления играл обком, затем крайком партии, причем в состав правительства вошли именно члены партийного органа власти. Создаваемые в советских структурах фракции большевиков обеспечивали принятие подготовленных партруководством решений и избрание рекомендованных им же кандидатур. Так, первым председателем СНК КАССР стал В.А. Радус-Зенькович, наркомы являлись членами облбюро, затем Киробкома РКП(б). Этот порядок был типичным для всей системы власти и управления, создаваемой в стране. Унификация структур сверху донизу позволяла упорядочить деятельность органов власти, обеспечить управляемость и интеграцию всех сфер общественной жизни. Одной из особенностей всей создаваемой в РСФСР–СССР системы исполнительной власти было наличие разноподчиненных звеньев – наркоматы частью действовали как объединенные, выступая в республиках звеньями общесоюзных или, в автономиях, – общероссийских. Другие работали в непосредственном подчинении автономии и в этом смысле были самостоятельными.

В частности, так шло развитие органов исполнительной власти, прежде всего наркоматов. Их полномочия определялись административно-

территориальными и управленческими, а также политическими задачами строительства федеративного государства. Изначально наркоматы продовольствия, финансов, рабоче-крестьянской инспекции, путей сообщения, труда, СНХ, Управление почтой и телеграфом, Казстатбюро и КазЧК оставались в непосредственном подчинении соответствующих наркоматов РСФСР. Их руководители и Казахский краевой военком назначались по соглашению с СНК автономии соответствующими наркоматами РСФСР. Наряду с объединенными самостоятельными (в рамках КАССР) были комиссариаты внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения и земледелия. В 1925 г. необъединенными были НКВД, наркомюст, наркомпрос, наркомздрав, наркомсобес, наркомзем. Объединенными – наркомфин, наркомвнуторг, наркомат РКИ, наркомтруд, ЦСНХ, ЦСУ. Как видно из перечня, центр исходил из важности направлений социально-экономического развития страны в целом и республики, целесообразности единой управленческой структуры в той или иной отрасли в интересах обеспечения эффективного и оперативного восстановления экономики и ее модернизации, а также с учетом явного и весьма острого дефицита кадров хозяйственников и управленцев в центре и на местах.

Наркоматы делились на отделы и подотделы, в ведении которых было решение конкретных задач той или иной области управления. Автономии предоставлялось право самостоятельно формировать наркоматы внутренних дел, просвещения, здравоохранения, земледелия и соцобеспечения. В 1924г. создан республиканский наркомат внешней и внутренней торговли, в 1925г. –Казахстанское статуправление. При правительстве были Центральное статуправление (1925г.), Казахское промбюро, Госплан, ЭКОСО, Совет труда и обороны и т.д. – по аналогии с общероссийскими и союзными. Это обеспечивало управляемость по вертикали и согласованность действий центра и мест в ключевых вопросах развития экономики, социальной сферы, культуры и т.д. [6].

В начале 1921г. создаются организации Наркомата внешней торговли – Управление уполномоченного с аппаратом в 11 чел., позднее он вырос до 39 чел. Вплоть до лета 1922г. в губерниях создавались агентства Управления. Его возглавил И.В. Теумин, а с августа 1922г. заготовительной работой Наркомата внешней торговли стал заниматься Киргосторг – отделение государственной импортно-экспортной конторы с отделениями, агентствами и заготконторами на местах. Штат Киргосторга составил 113 чел. На местах штат был различным – в Кустанайском агентстве он состоял из 30 чел., в Уральском – 22 чел., Букеевском – 4. Получив к октябрю 1923г. прибыль на 600 тыс. золотых руб. при общем обороте в 20 млн. руб., Киргосторг проводил «тщательный подбор аппарата», создал институт агентуры, «пустивший глубоко деловые корни среди держателей сырья» (мясо, кожа, пушнина, шерсть и др.) и хорошие торговые связи с Китаем и Монголией [7].

Показателен пример формирования органов юстиции. 1 октября 1919г. в КирВРК создан отдел юстиции, в декабре он был преобразован в Комиссариат юстиции с 6 отделами: общий, законодательных предположений, административно-хозяйственный, судебно-следственный, нотариальный, карательный. Кроме того, в Омске и Семипалатинске временно учреждались отделения комиссариата юстиции на правах отделов, с 5 подотделами с теми же наименованиями (кроме отдела законодательных предположений). Они обеспечивали организацию судопроизводства судебной части в Акмолинской и Семипалатинской областях, а также связь с комиссариатом юстиции. В крупных городах народные суды разбивались на участки, на каждый уезд или район утверждались один народный суд или одна следственная комиссия, коллегия правозаступников, одно место заключения или дом принудительных работ. На каждую область приходилось не менее одного трибунала и одного Совета народных судей. Уезды делились на 1–4 или более участков народных судов в зависимости от территории и населения, тогда же были утверждены и штаты органов юстиции.

В марте 1921г. СНК утвердил Положение о Наркомюсте, в котором создавались 5 отделов: судебный (организация работы местных органов юстиции и судебных учреждений), консультационно-кодификационно-издательский, центрально-карательный (ведал местами заключения), финансово-хозяйственный, ликвидационный. В апреле 1921г. после дискуссий о правомочности использования дореволюционных третейских судов и обычного права был издан декрет о народном суде. Первым наркомом юстиции стал бывший алашординец Г.Алибеков, который вскоре издал циркуляр об упразднении третейских судов. В то же время при народном суде создавалась коллегия правозаступников, она же оказывала юридическую помощь населению. Организацией коллегии правозаступников и юридического бюро в 1920г. занимался Б.Каратаев – зав. отделом юстиции при Кирвоенревкоме [8].

Советские органы власти строились по всему СССР единообразно: региональные и местные съезды Советов избирали руководство, которое входило в исполнительные комитеты. Постепенно состав исполкомов разрастался в соответствии с народнохозяйственными секторами и социальной инфраструктурой места. Аналогично строились выборные органы профсоюзов, комсомола, Кошчи, ОСОАВИАХИМ, Общество «Долой неграмотность» и т.д. Наиболее важными были профсоюзы (в т.ч. профсоюз советских работников) и комсомол, их аппараты возглавляли коммунисты – избранные лидеры организаций, освобожденные от другой работы штатные сотрудники и входившие в состав партийной номенклатуры.

I областная партконференция (11–18 июня 1921г.) приняла резолюцию «О задачах профдвижения в Киргизии», предложив создать краевое бюро ВЦСПС (и определив его состав), усилить аппарат профсоюзов, выделив для этого специальные кадры, чтобы обеспечить постоянное коммунистическое влияние на профдвижение. Состав Кирпрофбюро и содержание докладов на конференциях профсоюзов санкционировались обкомом партии. В 1922г. в бюро вошли Журевский от центра, Паниев, Глуховский, Нурмаков,

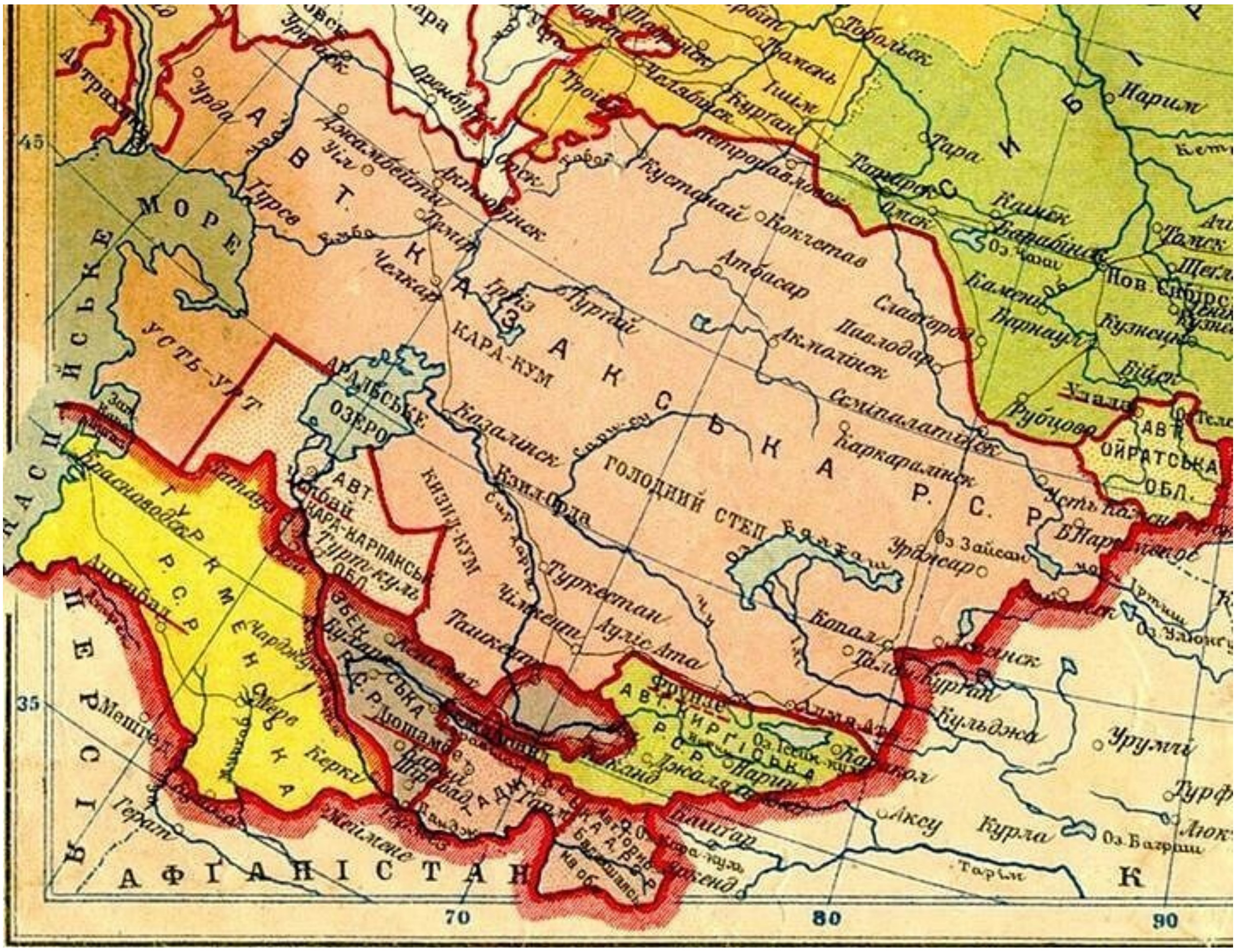
представитель наркомата труда [9]. К 1924г. в республике было 7 областных и губернских советов профсоюзов, 5 уездных профбюро и 42 секции при них, 14 уполномоченных советов профсоюзов (СПС), 77 губотделов СПС, 82 окружных и уездных отделения. Такой рост дал основания областной партконференции принять решение о преобразовании Кирпрофбюро в облсовпроф (Казсовпроф-КСПС), создании краевых правлений отдельных союзов, а V пленум ВЦСПС закрепил подход, создав выборные советы профсоюзов, действующие на правах областных органов, и выборные республиканские правления союзов на Украине, в Белоруссии, Казахстане, Туркестане и Закавказье. На межсоюзном съезде в 1925г. председателем Президиума Казсовпрофа была избрана кандидатура партийного органа (Я.И.Боярский) [10].

Административно-территориальные реформы сопровождались переформатированием всех управленческих звеньев. При этом возникали дополнительные сложности, связанные с большим числом согласований между ведомствами. Наркомат РКИ СССР в плане на 1925–1927гг. предусматривал изучение и решение важных проблем взаимодействия и управления многосоставным пространством страны. Необходимо было обеспечить упрощение и удешевление центрального аппарата автономных республик и областей; провести реформу административного деления АССР и АО в связи с проведением в них районирования и на этой основе – упрощение и удешевление аппарата местных советских органов АССР и АО; упрощение порядка прохождения дел АССР и АО в аппарате союзных республик и Союза ССР. Предварительно НК РКИ РСФСР провел проверку ряда автономий – Башкирии, Татарстана, Крыма и др. Казахстан в обследование не включался, т.к. отличался особыми условиями. Было установлено, что повсеместно управленческие структуры излишне раздуты, нерационально организованы и дублируют структуру органов СССР и РСФСР. Дороговизна аппарата, параллелизм функций, большое число

инстанций, через которые должны проходить любые решения – все это делало работу неэффективной.

20 января 1928г. ВЦИК провел совещание по вопросу о пересмотре системы управления в автономиях. Вскоре вышло постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О расширении прав автономных социалистических советских республик и областей и упрощении порядка прохождения дел, возбуждаемых ими в высших правительственных органах РСФСР». Так, в АССР госбюджет республик включал госдоходы и расходы по их необъединенным наркоматам, по объединенным наркоматам и по всем учреждениям РСФСР, находящимся на территории автономий. Наркомфину РСФСР предлагалось пересмотреть список централизованных кредитов по необъединенным наркоматам для передачи некоторых из них в бюджет АССР. ВСНХ СССР и союзных республик должны были стремиться к максимальному сокращению числа предприятий, находящихся в непосредственном управлении общесоюзных и федеративных органов на территории автономий. Правительствам АССР предоставлялось право перераспределения в пределах утвержденного общего штатного контингента для АССР – штатов по отдельным наркоматам АССР (увеличение штатов одних учреждений за счет сокращения штатных единиц других). В области внутреннего управления, в частности, АССР предоставлялось право окончательно разрешать вопросы перенесения волостных центров, переименования отдельных населенных пунктов, не имеющих железнодорожных станций или почтово-телеграфных учреждений, перечисления селений из волости в волость, выделения, слияния и разделения сельсоветов, установления и изменения низового административного деления АССР. Для лучшей координации дел Отдел национальностей ВЦИК был преобразован: в нем создавались секции – общая, земельная, культурная и нацменьшинств. При Президиуме ВЦИК организован Комитет по делам национальностей в составе: завотделом национальностей, его заместителя и еще 3 лиц, назначаемых персонально Президиумом ВЦИК. Председателем комитета был завотделом

национальностей. С Отделом национальностей должны были согласовываться все ведомственные проекты, касающиеся автономных республик и областей, вносимые на рассмотрение ВЦИК, СНК, МСНК, ЭКОСО РСФСР. Численность управленцев и руководящего слоя менялась в зависимости от административно-территориального изменений.



Советская Центральная Азия после национально-территориального размежевания

С конца 1920-х гг., когда развернулись масштабные и радикальные социально-экономические трансформации, основное внимание власти сосредоточилось на контроле за хозяйственными органами управления. Регулирование иерархии отношений между управленцами во всех сферах государственной и общественной жизни, между вертикальными и горизонтальными пластами организации жизнедеятельности и ее участников – чиновников всех звеньев, обеспечивало согласованность их действий в отношении разных слоев общества, упорядоченность системы и

взаимодействия внутри бюрократии. В итоге возникла система, компонентами которой были представители номенклатуры во всех организациях, учреждениях, предприятиях, различных коллективах, при этом политическая элита партийных органов стояла над всеми ними, осуществляя включение и вывод из состава номенклатуры. Реактивный и импровизационный характер отношения большевиков к национальному вопросу после прихода к власти, обусловивший формирование советской федерации, с 1920-х гг. переформатировался в объективно необходимую перманентную и достаточно гибкую настройку и стандартизацию механизма управления и контроля в национальных регионах, как и конструирование сетевых структур взаимодействия центра с этнополитическими элитами, состав которых постепенно обновлялся одновременно с уточнением критериев большевизма для них, способов подготовки национальных кадров и советским нациестроительством. В многослойной сети советской бюрократии с разными каналами контроля, дублирования и взаимодействия региональные (республиканские) и местные чиновники имели относительную самостоятельность, находясь на определенном удалении от главного центра власти.

Литература

1. О некоторых деталях истории советских столиц КАССР см.: Чиликова Е. Стирая архивную пыль. Оренбург – Кзыл-Орда – Алматы // Мысль. Алматы, 1995. №10. С.85–91; Косач Г.Г. «Государственный» город и национальные автономии: Оренбург в первые советские годы // Вестник Евразии. 2002. № 2. С.100–135; Аманжолова Д.А. Казахская автономия: от замысла националов к самоопределению по-советски // Acta Slavica Japonica. The Slavic Research Center, Hokkaido University.T. XXI. 2004. P.115–143; Жалмагамбетов Е.А. Из истории строительства столицы

Казахстана города Кызылорды: первый опыт и ход строительства // Вестник КазНПУ. 2013. №2(37). С. 173–180.

2. Коммунистическая партия Казахстана: организационно-политическое развитие. Справочник. Алма-Ата, 1990. С.28.
3. Протоколы Первой областной киргизской конференции РКП(б). Алма-Ата, 1935. С.48.
4. Коммунистическая партия Казахстана: организационно-политическое развитие. Алма-Ата, 1990. С.28–29; РГАСПИ. Ф.17. Оп.112. Д.111. Л.4.
5. Коммунистическая партия Казахстана: организационно-политическое развитие: справочник. Алма-Ата, 1990. С.64, 33–36; Джагфаров Н., Осипов В. Национал-уклонизм: мифы и реальность // О прошлом – для будущего (некоторые актуальные проблемы истории Компартии Казахстана в свете гласности). Алма-Ата, 1990. С.178.
6. См.: История государства и права Советского Казахстана. Т.1–2. Алма-Ата, 1963; Кубеев Е.К., Кожахметов Г.З. Структура и порядок деятельности правительства Казахской Советской Автономной Республики // Вестник КарГУ. 2010. №3. [Электронный ресурс] // URL:http://articlekz.com/node/1651?page=show (дата обращения: 14.06.2014).
7. Киргосторг. Обзор деятельности за первый год существования (с 1-го августа 1922 г. по 1-е октября 1923 г.). Оренбург, 1923. С.23–27, 34, 58, 60, 65, 77.
8. Сопибекова К. Начало большого пути // Фемида. 1999. № 9. [Электронный ресурс] // URL:http://kzref.narod.ru/baza/histkaz/histkaz014.htm (дата обращения: 19.12.2014).
9. Коммунистическая партия Казахстана в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.1. Алма-Ата, 1981. С. 29, 26–28; Ахметов А., Кузьмин-Закс М., РахимовА. Профсоюзы Советского Казахстана. М., 1961. С.36–36.

10. Профессиональные союзы СССР. 1922–1924 гг. С.42, 70, 71–72, 73, 79, 80; Компартия Казахстана в резолюциях… Т.1. С.171; V пленум ВЦСПС. Резолюции по отчету Президиума ВЦСПС. По организационной работе // Томский М.П. Статьи и речи. Кн. IV. М., 1928. Приложения. С.412; Ахметов А., Кузьмин-Закс М., Рахимов А. Профсоюзы Советского Казахстана. С.42.